

[У нас всегда были счастливые моменты с Шин Юрой.]

[Мы будем помнить её по этому случаю.]

— ...Что?

Мои глаза выпучились от предложения, которым заканчивались финальные титры. Там ясно говорилось, что Юра умерла.

Моя трясущаяся рука инстинктивно потянулась к телефону. Но...

— ...Да, прости, что звоню тебе впервые за долгое время...

У меня не было выбора, кроме как нажать кнопку завершения вызова дрожащей рукой. Мои радужные ожидания были с треском обмануты.

Известие о смерти моего друга детства вскружило мне голову.

Тхуд...

— Ах...

С моих губ сорвался стон, слишком тихий, чтобы поверить, что это был мой собственный. Мне показалось, что вся кровь отхлынула от моего тела. Без сил, возможно, из-за выброса адреналина, я практически рухнул на кровать.

Может, она мне и не нравилась, но я никогда не желал такого исхода. У меня сжалось в груди, а в глазах стало жарко.

Значит, ты издевалась надо мной до самого конца, да?

Эта чёртова подруга детства контролировала мои эмоции даже в последний момент.

Возможно, это было потому, что я услышал трагическую новость о Юре, но она появилась в моём сне.

— Хэй, перестань меня беспокоить и уходи.

Из всех людей это была Юра из нашего детства. Юра с нашей самой первой встречи. Это было так давно.

Юра, которую я впервые встретил, была прямолинейной. Я понятия не имел, почему она была такой суровой, но аура, которую она излучала, мешала другим детям её возраста приблизиться к ней.

Благодаря этому Юра была одиноким ребёнком до того, как встретила меня.

Неудивительно, что ребёнок с разрушенными социальными навыками и завышенной самооценкой подвергся остракизму.

У разносторонне одарённой Юры тогда не было ни одного друга. Этот человек, безусловно, во многом изменился.

— Хмпф.

Было ли это потому, что я увидел знакомое лицо? Или потому, что юная Юра, пытающаяся вести себя жестко, показалась мне забавной? Несмотря на то, что это был сон, я не смог удержаться от смеха.

— Что с тобой? Ты съел что-то не то? Или холод добрался до твоей головы?

Она прищурилась, выглядя озадаченной.

— Нет, это просто... Это ностальгическая сцена.

— Ностальгическая сцена?

Да, ностальгическая сцена из ностальгических времён. Я видел детскую версию Юры, размытую, но яркую. Я видел человека, которого больше не мог видеть в реальности.

— Хэй.

Было приятно тебя увидеть.

Хотя мне было неловко говорить об этом, прежний я был таким добросердечным ребёнком, что я не мог оставить Юру одну, которая не ладила с другими детьми.

Поэтому я даже сказал:

— У тебя ведь нет друзей, не так ли?

— ...Что?

— Я имею в виду, это так очевидно, что у тебя нет друзей. Если ты будешь вести себя так колюче, никто не останется рядом.

Это было освежающе. Это было то, что ты назвала уколом. Хотя это было далеко от выражения всего моего негодования по отношению к ней, сказав что-то, я немного успокоился.

— ...

Но что-то было странное.

Юную Юру раньше дразнили за свирепый взгляд, но теперь её и без того свирепое лицо демонически исказилось, придавая глазам золотистый блеск.

Золотистый блеск?

Что это?

Я испытал мгновенное чувство неловкости.

Место, где я впервые встретил Юру, не было пустынным снежным полем. Это был обычный парк летним днём.

Туманный пейзаж становился всё более чётким, и мои притупленные чувства обострялись, как отточенный клинок. Ощущение парения постепенно расплывалось, сменяясь ясным осознанием.

— Ах.

Из меня вырвался тихий вздох.

Это не Юра.

Девушка передо мной была не Юрой. Это была моя собственная ошибка. Редкость её рыжих волос и золотистых зрачков подтверждали это.

Именно тогда я заметил деревянный меч, зажатый в её руке.

Почему у неё в руках был деревянный меч? Им нельзя было кого-то убить, но наверняка можно

было покалечить.

Лязг...

— Ха.

Рыжеволосая девушка бросила деревянный меч на землю. Судя по выражению её лица, по языку её тела, она была явно взбешена.

Я неосознанно сделал шаг назад.

— Подожди.

— Что? Ты затеваешь ссору, а потом говоришь подождать?

— Что-то странное...

— Да, я подумала о том же.

Я больше ничего не мог сказать.

— Меня недооценивает такой сопляк, как ты, я такая дура.

Бах!

— Гах...

В одно мгновение она сократила разрыв, и её кулак вонзился мне в грудь.

Сильный шок прояснил мой ранее затуманенный разум. Однако помутнение сознания из-за сильной боли было таким же мгновенным.

Но я смог узнать её лицо.

Да. Я знал, что она выглядела знакомой.

Люсия Приент, персонаж из игры, в которую я просто подсел играть.

Эта... эта сука...

Сон, в котором игровой персонаж избивает меня.

Что это за дерьмовый кошмар?

<http://tl.rulate.ru/book/96149/3461780>